

Дорогой Климент Ефремович!

Я Вам пишу второе письмо , но оно будет, пожалуй, совсем другим. Я до последнего момента все ждала, всем своим существом верила , что это самая кошмарная ошибка; но, что правда выяснится. Несмотря на то, что все меня покинули, что я оказалась какой то зачумленной, я всё , правда с большой болью, переносила , ибо повторяю верила, верила. После об"яснения в печати о предании суду мне не дали прийти в себя , мне никто ничего не раз"яснил , не помог разобраться , а предложили переехать в Астрахань. Мне надо было собраться , а здоровье и без того плохое, меня валило с ног. Мы выехали , в дороге прочли о приведении в исполнение приговора. Не знаю может быть горе, обида меня сделали черствой, но я даже, может быть это временное оцепенение , обрела какой-то покой. Только стыд, жгучий, глубочайшее презрение, проклятия исходили из моей наболевшей души. Ночь провели почти на улице, ибо поезд на Астрахань отходил только на следующий день. Я боялась кому-нибудь позвонить в Москве, мне стыдно, было с моим паспортом заезжать в гостиницу. Мне так мучительно хочется скорее снять с себя эту позорную фамилию. Я знаю , что несу тяжелейшую ответственность, ведь прожила с ним 18 лет. Все эти дни и ночи я перебираю в памяти буквально день за днем всю совместную жизнь. Я рада уцепиться за какую-нибудь мелочь, чтоб для себя превратить ее во что то большее, мерзкое, гнусное , мне легче было бы , но не нахожу. Я вспоминаю все наши заграничные поездки , хочу даже надумать какого-нибудь человека , чтоб сделать его опять таки для себя врагом , ну подозрительным, но к великому горю и тут никого не нахожу. Как тонко может маскироваться человек, нет это не человек, я не нахожу названия этому чудовищу, который так нас обманул, обрек на такой позор. Зачем имели сына, чем мальчик виноват. Я себя хотя немного успокаиваю

П. А. Малину.
Душман, что она искренне
отказалась от врага народа, по-
этому расставил верила, т.к. не знала
19/11-37
И. Зверинская

ваю, что не я одна несу ответственность, что его близкие друзья, члены партии и ответственные люди были также близоруки , слепы. Я все эти дни и особенно эту ночь в Москве написала Вам много писем, но не отправила , какой то бред сумасшедшей женщины. Я не знаю, что меня ждет в Астрахани, мне нужно немного человеческой теплоты ,мне нужно помочь оправиться от тяжвой катастрофы, чтоб мочь работать и воспитать сына честным, преданным сыном нашей Великой Родины. Простите за такое письмо ,но очень шатает вагон. Я написала вчера в Москве на вокзале письмо в "Правду", я просила послать мое проклятие.

Вас прошу верить мне, что мои проклятия , мое презрение к этому человеку исходят от всей моей души .Я презираю все, что связано с ним.

Несколько дней тому мне не хотелось жить , ибо я потеряла веру, а сейчас я хочу и жажду скорей восстановить свое здоровье, начать новую жизнь и если подлый враг осмелится напасть на нашу Родину я была бы счастлива отдать свою жизнь.

Крепко ,глубоко уважающая Вас
САЯ ЯКИР.

Я надеюсь, что мне помогут скорей не подписывать этой фамилии ,я не хочу чтоб мне что-нибудь напоминало о нем.

14.VI.37 г.

ВЕРНО: *Малоды*